

Марина Беляева
Останови мгновение...

Сборник стихов

Марина Беляева

Останови мгновение...
Сборник стихов

«Издательские решения»

Беляева М. В.

Останови мгновенье... Сборник стихов / М. В. Беляева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960725-6

«Марина Беляева является олицетворением поэта, который соединяет в себе все необходимые творческому человеку качества: зрелость, профессионализм, основательность, знание, озарение, вдохновение, самокритичность, самодостаточность, разносторонность. Это автор, на которого нужно равняться не только молодёжи, даже опытному и талантливому автору есть чему у неё поучиться...» Милада Кондратьева, «Чувства без границ», №8, стр. 6. М., «Оверлей»

ISBN 978-5-44-960725-6

© Беляева М. В.
© Издательские решения

Содержание

Останови мгновенье	6
Читая Маршака...	7
А помнишь снег?	8
Будет лучше!	10
Как Герда	11
В предвосхищенье снега...	12
Всё, что надо!	13
За окном зимний вечер...	14
Как было суждено...	15
Как ты любил меня...	16
Когда-нибудь потом...	17
Такая вот ноябрьская погода	18
Когда-нибудь...	19
Любить весь мир...	20
Не мной придуманная жизнь	21
Нежна ностальгия...	22
Новый день	23
Ну, здравствуй...	24
Осенний сплин – 2018	25
Пасхальное	26
Письмо невесты	27
Родилась бы я цыганкой	28
Поскорей забудь...	29
Признание в любви	30
Сельцо Большое Болдино	31
Роман о романе	32
Светлее становятся ночи...	33
Саамская сказка	34
Сильная женщина	35
Старый Новый год	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Останови мгновенье...

Сборник стихов

Марина Викторовна Беяева

© Марина Викторовна Беяева, 2018

ISBN 978-5-4496-0725-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Останови мгновенье

За стеною потерь и разлук
Не забудь оглядеться.
Слышишь сердца влюблённого стук
В потаённую дверцу.
Этот звук огорчений души
И мятежных амбиций.
Ты услышать его поспеши,
Чтоб мечтам не разбиться.
Нарисованных мыслей поток
Гасит пламя сознания.
Пережить этот новый виток —
Горше нет испытанья.
Но когда за стеною дождя
Разглядишь просветленье,
Ты, простив и меня, и себя.
Остановишь мгновенье...

Читая Маршака...

В дальний лес зовёт меня
Зимний ветер лихвой...
Свет далёкого огня —
За метелью, за пургой...
Золотых поленьев звон,
Искры жаркого костра...
«Братьям-месяцам – поклон,
В гости к вам пришла сестра...»
И на землю снизойдёт
Неземная благодать —
Я иду под Новый год
В лес подснежники искать...

А помнишь снег?

А помнишь снег? Он был такой пушистый!
Наверно, самый лучший в мире снег...
Счастливый смех, журчащий, серебристый,
И наши клятвы верности навек,
Как этот снег, естественно и просто
Летели с уст. И думалось тогда,
Что нам – таким везучим, умным, взрослым —
Всё по плечу. И счастье – навсегда...
Потом был вуз, серьёзная работа...
Всё реже встречи, всё важнее дела.
Летели дни... Я встретила кого-то...
Когда тебя другая отняла...
Прошло сто лет... И напрочь позабыта
Та давняя последняя зима...
Карьера, дом, перипетии быта...
Любовь прошла. И сына я сама,
Так уж сложилась, что одна растила...
Достаток в доме. В бизнесе успех...
Всё хорошо. Вот только запретила
Себе одно – любить... Оно – не грех,
Конечно... если б встретился достойный,
Я б долго не грустила о былом...
Но после неудач в любви спокойней
Идти по жизни собственным путём.
...Вот вырос сын – красивый, умный, статный.
Мне в бизнесе стал правой рукой.
А я, нет-нет, взгрустну о ненаглядном:
Ну, как он там живёт с своей другой?
Зовут подруги в гости, на концерты,
То за город – толпой – на шашлыки:
«Забудь свои проценты и оферты!
Там будут – вот такие! – мужики!»
Но мыслям этим в голове нет места.
Давно уже живу другой мечтой,
Что скоро сын найдёт себе невесту,
И будем жить одной большой семьёй.
И вот настал тот вечер долгожданный:
Сын на пороге, счастья свет в глазах:
– Знакомься, мама: вот моя Татьяна,
Мы заявление подали на днях...
Красавица, взгляд строгий и упрямый,
Одета модно, безупречный стан...
– Ну, что ты плачешь? Собирайся, мама!
Знакомиться поедем в ресторан.
Танюшкин папа заказал нам столик...

Там сразу познакомишься с роднёй...
– Так это я от счастья плачу, Толик...
Конечно же, поедem, милый мой!
Знакомый зал... Всё будто бы в тумане.
Мелодии любимые звучат...
Смешно... Я в этом самом ресторане
Прощалась с счастьем много лет назад...

Отец невесты, барственно-вальжный,
К столу широким жестом пригласил...
Но, вдруг забыв, что он чиновник важный,
На мне смущённо взгляд остановил.
Вгляделась – и лишилась дара речи:
Не вечер, а индийское кино!
Боялась и ждала я этой встречи,
Но чтобы так судьбы веретено
Сплело нам нить! Фантастика – и только!
Лишь междометья – не находим слов.
Он, наконец, нашёлся: – Здравствуй, Ольга!
Потерянная первая любовь!
Ну, как же я давно тебя не видел!
Ты, чёрт возьми, всё так же хороша!
Молчишь? Прости! Не я тебя обидел —
Ты первая ушла, моя душа!
На нас смотрели дети, улыбались,
Поняв без слов, что здесь произошло...
Мы тридцать лет назад навек расстались,
Вот только счастье нас само нашло.
С тех пор уже недели пролетели,
И детям мы готовимся сказать,
Что в этот день – четвёртого апреля —
Две свадьбы нам придётся отмечать!

Будет лучше!

Когда-нибудь закончится зима,
И глянет солнце лучиком надежды...
А я тебя придумала сама,
И никогда не будет так, как прежде.

Подумаешь, какая ерунда —
Банальный и смешной несчастный случай!
«Как прежде» не случится никогда,
Но свято верю: завтра будет лучше!

Как Герда

Два такта души подбросить
В подлунную бесконечность —
И больше никто не спросит,
Как сложится слово «вечность»
Из льдинок, пылинок, крошек...
И дышится без опаски...
Я думала о хорошем —
Вот так и сложилась сказка!

В предвосхищенье снега...

Было в тумане синем спрятано поднебесье,
Где-то звучала флейта, в ночь изливалась песня.
И от тоски вселенской сердце в комок сжималось.
Быстро промчалось лето. Вот ведь какая жалость!
Тёмных ночей беззвучье... Птиц улетевших гнёзда
С грустью глядятся в небо. Счёта не знают звёзды...
Осень идёт неслышно, тихим степенным шагом,
Как одинокий путник, ищет тепла... Бедняга...
Капли с весла упали, лодки в затоне дремлют.
Только дожди косые хлещут нагую землю.
В небытие уходит тёплого лета нега,
Вот и взгрустнули сопки в предвосхищенье снега...

Всё, что надо!

А всё, что надо – это тихий дом,
Без суеты, в простых заботах будней.
Где будем долго жить с тобой вдвоём,
И счастливы безмерно вместе будем.
И тёплый дождь, что с окон смывает пыль,
Не огорчит и планов не нарушит.
И лучше сказок будет наша быль,
И горьких слов да не услышат уши.
Пусть будет так, как надо лишь двоим,
Что выстраданной благодати достойны.
И даже Шестикрылый Серафим,
На нас взглянув с небес, вздохнёт спокойно,
Махнёт рукой и ляжет отдохнуть,
Нас вычеркнув из списка ждущих манны.
А мы с тобой земной продолжим путь,
Без грусти, без размолвок, без обмана.
За это всё судьбу благодарю!
Пусть Ангел мой спокойно отдыхает.
Меня ты любишь – я тебя люблю,
И пусть весь белый свет об этом знает

За окном зимний вечер...

За окном зимний вечер, как будто в потёмках душа.
Удивительно синим оттенком весь свод разукрашен.

И бежит по бумаге перо, как когда-то, шурша,
Под мелькание ярких огней разукрашенных башен.
Новый год отгремел, отсверкал многоцветьем гирлянд,
Мандариновым духом, еловым мохнатым подбоем.
И на блузке нарядной изрядно потрёпанный бант
Мне напомнит о ночи, где были мы рядом с тобою.
Мы так близко, но только вот руку нельзя протянуть.
От любви до любви столько зим, сколько белых метелей.
Как же глупо, что мы никогда не пытались вернуть
Этот праздник... А может быть, просто не слишком хотели?
Эта жизнь, что бывает порою не очень добра,
Добавляет нам опыта, новых морщин и печалей,
А на рыжие кудри ложится печать серебра...
Ну, скажи, почему мы не знали об этом вначале?
Как же много открытий, не слишком приятных порой,
Дарит наша судьба! Как узки и опасны дороги...
А какой-то остряк нашу жизнь называет игрой,
Только выигрыш в ней, к сожалению, положен не многим...

Как было суждено...

А всё не так, как было суждено —
Намного проще и сложнее стократно,
И грустно сознавать, что не дано
Купить билет до станции Обратно...
Что юности, растаявшей в дали,
Нам не вернуть... И молодость промчалась.
И только в поднебесье журавли
Курлычут о былом... И нам осталась
Лишь память о несбывшихся мечтах,
О планах, что мы недовоплотили;
Незавершённость в мыслях и делах,
Сомнения: любили – не любили?
И этих мыслей нам не сосчитать...
Да надо ли считать грехи земные?
Не лучше ль день встречать как благодать,
Дарованную милостью Мессии?
Где радость с первым солнечным лучом
Бесцеремонно входит в наши души...
Где двое, не жалея ни о чём,
Шагают в ночь, чтоб соловья послушать...
Где каждый день по-своему хорош,
И каждый миг неповторим и вечен,
Где чувства не меняются на грош,
И даже чёрный камень человечен...
Где каждому отведено судьбой
И счастье, и несчастье – по заслугам,
И где мы не расстанемся с тобой,
На звёзды глядя и любя друг друга!

Как ты любил меня...

За горизонтом – летнее тепло,
Несётся вскачь за стаей лебединой...
А под окном огнём горят рябины,
И серый дождь всю ночь скребёт стекло,
Как будто странник, ищущий ночлег,
Стремящийся уйти от непогоды.
Но тщетны стоны: добрый человек
Не хочет разделить его невзгоды.
Он знает, что не хватит в печке дров,
Чтоб растопить осеннее ненастье.
И точно так же нам не хватит власти
Вдохнуть тепло в ушедшую любовь...
Возьму роман и сяду у огня...
Под стук дождя да завыванье ветра
Я буду от заката до рассвета
Читать про то, как ты любил меня...

Когда-нибудь потом...

И снова осень с вкусом шоколада,
На завтрак кофе под шуршащий блюз.
А от тебя мне ничего не надо...
И я теперь лишь одного боюсь,

Что в эту осень тихую, как звёзды,
Когда увянут жёлтые цветы,
Не понимая, что бывает поздно,
В мою судьбу опять ворвёшься ты,

Не спрашивая, нужно иль не нужно
Мне это «счастье» на краю зимы...
Когда снега серебряно жемчужны,
Совсем других героев любим мы...

И снова кофе с каплей «Амаретто»,
Когда прервётся сон ночным звонком.
«Прости, я сплю... А обо всём, об этом,
Подумаю когда-нибудь потом...»

Такая вот ноябрьская погода

Приходит время первых снегирей,
Синиц и соек, суетливо-звонких —
Из леса в город гонит их борей...
И колкий иней на иголках тонких
Замёрзших сосен холодом грозит.
Свистит пурга, тропинки заметая,
А гроздь рябины спелостью манит,
На пиршество пернатых зазывая...
И снова, как и раннею весной,
Предзимний город полон птичьим гамом.
И следом за весёлой малышнёй
Бегут по лужам молодые мамы...
То оттепель, то снова снег валит...
Мороз и солнце – пушкинское утро,
А за окном весёлый хор гремит...
И снова небо чистым перламутром
Глядит в залив... А странная зима
С теплом и солнцем, снегом и морозом
Под вечер наступает на дома,
Заглядывая в окна в снежных розах.
А утром снова – лужи на земле,
Блестит асфальт в неоновых разводах...
И блики фар мелькают на стекле...
Такая вот ноябрьская погода...
Уже не осень... Но и не зима —
Чуть припугнув, она опять уходит.
Я не могу понять её сама —
С утра оделась вновь не по погоде.
Но день, другой, и лёгкий нежный пух
Укроет сопки, крыши и озёра...
Зима вернётся скоро, очень скоро,
Как сказка, что захватывает дух!

Когда-нибудь...

В календарях запутавшись словами,
Тону в мечтах.
Ночь. Не уснуть. Опять тревожит память
Мой детский страх.
Страницы книг – печальное наследство.
На полках пыль.
Из сказки снов опять уносит в детство —
Из грёзы – в быль,
Где живы все: слова, мечты и мама,
И сладок чай...
За то, что я всегда была упряма,
Не упрекай.
Не упрекай. Что было, и что будет —
Не изменить.
И нас, и вас один Господь рассудит...
А эта нить —
От прошлого до будущего – вьётся.
Всё – до поры.
То, что отдал, сторицею вернётся —
Прими дары.
Приходит день, и будет свет и пища —
Да будет так!
И не жалея – отдай на счастье нищим
Хотя б пятак.
В календаре отметь любую дату
И позабудь...
Как ни крути, всё сбудется когда-то —
Когда-нибудь...

Любить весь мир...

Весь мир любить – простое ремесло.
Поспорите? Конечно, есть моменты...
Но у меня другие аргументы,
Пусть хрупкие, как тонкое стекло...
Вся эта жизнь – в счастливых мелочах,
Она добром и радостью богата.
А я в любовь не верила когда-то...
Весь мир держался на моих плечах.
Я всё могла. «Сама, сама, сама!» —
На каждый добрый взгляд себе твердила.
Я никого на свете не любила —
Не женщина, а Женщина-Зима.
Но, видимо, пришёл тот самый миг,
И в гордом сердце нежность поселилась —
На горизонте человек возник,
В которого я трепетно влюбилась.
Теперь готова целый мир обнять,
Наполненный мелодией гармоний.
Но только с этих пор мои ладони
Всё реже стали силу проявлять...
Так стала слабость силою моей,
Я, словно невесомое создание,
Порхаю, веселясь, над мирозданьем,
Сквозь призму счастья видя серость дней,
Раскрашенную радугой цветов.
И в этот мир, такой цветной и новый,
Распахнутый навстречу и готовый
Принять мою вселенскую любовь,
Летит душа. Что ж? Так тому и быть:
Люблю весь мир: людей, зверей и рощи...

...Хотя, признаться, это много проще,
Чем ближнего всем сердцем возлюбить...

Не мной придуманная жизнь

Не мной придуманная жизнь
Строкой ложится на бумагу:
Паденья, взлёты, виражи...
И путь к вершине – шаг за шагом.
Нам снова суждено бежать —
Не за мечтой, а к дальней цели,
Чтобы, в конце концов, понять,
Что не успели, что успели...
Не мною выбрана стезя —
Нам свыше путь определяют.
А мы на можно и нельзя
Свои сомненья разделяем.
Не всё возможно объяснить,
Наш выбор, в сущности, стихия,
Но только так и можно жить
В стране по имени Россия!

Нежна ностальгия...

Нежна ностальгия февральской подтаявшей ночи.
Вот-вот и проклюнет капелью тепло. На рассвете
вернётся весна в сонный город. И вьюги закончат
унылые песни зимы. Расшалившийся ветер
последние льдины умчит прочь – в открытое море —
на север, туда, где рассветы встречают закаты.
И снова весна и зима будут яростно спорить,
когда чей черёд. А сугробы на спинах горбатых
собак, разомлевших на солнце, на время пригреют.
А вечером синие тени ложатся на стены.
И катятся волны, и с криком над берегом реют
горластые чайки, бросаясь в прибрежную пену...
Февраль на исходе. Ночная нежна ностальгия.
Нежаркое солнце взовьётся над тундрой под утро.
И веточкой каждой трепещут деревья нагие,
а ветер сметает с акации снежную пудру.
Мой северный город в огнях и туманных рассветах
живёт в ожиданье весны, как ни спорь, но грядущей.
И каждый корабль, зашедший в залив, для привета
замедлит свой ход, так уж водится, к радости Ждущей.
Волна за волной приближает весну. И причалы
живут ожиданьем, как все и всегда возле моря...
...И снова всю ночь одинокая чайка кричала
извечную песню, где смешаны счастье и горе.
Преддверье весны – грустный полдень скрывается в сопках,
куда ярко-красное солнце садится неспешно.
И новые звуки в наш мир пробиваются робко,
и старые песни живут про любовь и надежду...

Новый день

Ну, наконец-то этот день проснулся,
По небу разлетелись облака...
А ты с утра мне тихо улыбнулся,
Подлив в мой кофе каплю молока.
И я, твоей улыбкою согрета,
Порхаю целый день, как мотылёк.
А августа конец – он всё же – лето,
Пусть целый город от дождя промок.
Смеётся в лужах отраженье неба,
Ведь солнца луч – такая благодать.
И только одного хотелось мне бы:
С твоей улыбкой каждый день встречать!

Ну, здравствуй...

Ну, здравствуй... Здесь опять идут дожди,
И серый небосвод грустит уныло.
Ты на перроне прошептал: «Не жди...
Я так хочу, чтоб ты меня забыла...»
В тот давний год, когда ты уезжал,
В моей стране всё было по-другому...
Ты тайно Солженицына читал,
А я была секретарём райкома.

Как ни смешно, но разошлись пути
У нас однажды на идейной почве.
И, бросив еле слышное «прости»,
Ты в ночь ушёл. Как будто напрозорчил
Разлуку краснокожий партбилет,
Который был (увы!) дороже жизни
И символом служения Отчизне
Для многих не один десяток лет.
А ты смотрел на Запад и мечтал,
Что там свобода, смысл жизни новой...
Я помню день, когда на всё готовый
Приехал ты со скарбом на вокзал...
Вот-вот гудок прощальный тепловоз
Подаст, и покорять свою Европу
Уедешь ты... А я смотрю без слёз...
Прощай... раз разминулись наши тропы...
И вот уже полжизни за спиной...
Ты – там, я — здесь – вполне судьбой довольны...
Я – с мужем, ты – с французскою женой...
О прошлом вспоминать уже не больно...
Ты написал известнейший роман.
Что Пулитцер? О Нобеле мечтаешь...
А у меня шикарный ресторан...
Да ты же в нём с супругою бываешь,
Когда в Москву приедешь по делам...
Улыбкою на твой поклон отвечу...
Ты всё, конечно, понимаешь сам —
Не так мы представляли нашу встречу...
У нас в Москве опять идут дожди,
Париж звенит чужими голосами...
А в мыслях лишь одно: не жди, не жди...
Ведь пролегло полжизни между нами...

Осенний сплин – 2018

Проступает как непреложность
Эта осень прощальным светом.
И догнать уже невозможно
Улетевшее к югу лето.
Стали звёзды видней и выше
В чёрном небе сентябрьской ночи.
И скребутся на сердце мыши
В неизбежности многоточий.
На прозрачности вод осенних
Жёлтый листик лежит печатью:
Вышло время блистать на сцене —
За кулисы ушло с печалью
Время радостных откровений,
Тёплых писем, смешных пророчеств...
И приходит с тоской осенней
Боль прощаний и одиночеств.
Но под снегом зима упрячет
Все ошибки и недомолвки,
Чтоб весной оживить незрячих,
Чтобы выправить кривотолки,
Чтоб под скатертью снежно-белой,
Пенно-вьюжной и непорочной
Пробивались ростки несмело
Новых планов из многоточий...

Пасхальное

Смотрит ласково день с небес.
Даль таинственна и чиста,
Ведь сегодня Христос воскрес —
Да восславит весь мир Христа!
До земли с голубых небес
Весть несётся под птичий гам:
Вы слышали? Христос воскрес!
Воздадим хвалу небесам!
Воздух вешний душист и свеж —
Пахнет вербой и куличом.
В исполнение всех надежд
День великий сошёл в наш дом.
Разливается благодать
В наших душах под блики звёзд.
И спешим мы хвалу воздать
И окончить Великий пост.
Только мысли мои о той,
Что Спасителя родила
И, чтоб грех отмолить людской,
На мучения отдала.
То, что ей испытать пришлось —
Не под силу иным богам —
Чтоб исчезли вражда и злость,
И неверящих принял храм,
Чтобы войны на нет сошли,
Чтоб в ночи – без тревожных снов —
Дай Бог всем матерям Земли
Воскресения их сынов!

Письмо невесты

Перо отточено, и синие чернила
Ложатся строчками на чистые листы.
Я вспоминаю обо всём, что с нами было.
Вот только жаль, что ничего не помнишь ты.
А нынче небо голубое-голубое,
И облака едва клубятся в вышине.
Я, как и прежде, «не сторонница разбоя»,
Короче, милый, передай привет семье.
Подружки охали: «Поверь, тебя он любит!
Плюнь на других – хоть раз подумай о себе!
Какая разница потом, что скажут люди?
Должно же быть хоть что-то светлое в судьбе!»
Но как я счастлива, что мне хватило силы
Не рваться в небо за летящим журавлём.
Тебя однажды я взяла и отпустила.
И вот сегодня не жалею ни о чём.
Прощаюсь с прошлым, забывая всё, что было.
Лишь об одном тебя, быть может, попрошу,
Не обижайся, что тебя я разлюбила...
Поздравь меня – я завтра замуж выхожу...

Родилась бы я цыганкой

Родилась бы я цыганкой —
вот была бы благодать!
Я бы утром спозаранку
шла б за табором... Гадать
научилась по ладони
у всезнающих старух...
Ветер... степь... шальные кони —
аж захватывает дух!
Я б плясала вечерами
у высокого костра —
степь дымится под ногами,
юбка пышная пестра!
Я бы выманила брошку
у заезжего купца
и влюбилась понарошку
в удалого молодца...
Я бы пела да плясала,
сколько б было жизни той...
А о чём я горевала,
знал бы ветер лихвой
да высокая ракирка
в чистом поле у реки...
Вдаль несёт меня кибитка
от печали и тоски...

Поскорей забудь...

Тепло, ещё теплей... Вот-вот – и угадаешь
Туманных мыслей ход и смысл чужих речей...
Тепло, совсем тепло... И таешь... таешь... таешь...
В тени густых берёз легко журчит ручей.
Смелее! Горячо! И тает лёд в бокалах,
Как тает синий лёд в проснувшейся реке.
Но, что ни говори: нельзя начать сначала,
Как солнечных лучей не удержать в руке...
Но как же горячо! И как близка разгадка!
И наш последний миг уже не оттянуть!
Как горько понимать, что было слишком сладко
Всё то, чего назад никак нельзя вернуть...
Уже не одолеть слепых противоречий,
И горестных обид нам не простить уже...
Увы, не сосчитать ранений и увечий,
Которые легли крест на крест на душе.
Но вот теперь и всё... и холодом подуло...
И громкие слова свою теряют суть...
Поддай-ка мне пальто... оно – на спинке стула...
Да... вот ещё, прости и поскорей забудь...

Признание в любви

Я не знаю дороже города,
Я не знаю дороже имени,
Здесь метелями небо вспорото,
Сопки светят снегами синими.
Улыбается солнце радостно,
А озёра глубинно-сонные.
Здесь зимой расцветает радуга,
Озарив небеса бездонные.
Над заливом рассветы снежные,
У залива – леса сосновые.
И до Баренцева, безбрежного —
Волны грозные и суровые.
Корабли постоят у пристани —
И по морю – к чужому берегу.
Небо зимнее звёзды выстлало
От Лапландии до Америки.
Я не знаю дороже города,
Я не знаю желанней берега,
Я привычна к снегам и холоду,
И не мне открывать Америку.
Город мой, я к тебе приписана,
Как корабль, штормами меченый,
И в признании этом искренна
Я – влюблённая в Мурманск женщина!

Сельцо Большое Болдино

Я в этой жизни много где была,
Меня манила жажда впечатлений...
И вот моя дорога привела
Туда, где жил поэт порой осенней.
Забывтый Лукояновский уезд,
Сельцо Большое Болдино... Как прежде
Там в парке старый дом хранит надежду
На гостя неожиданный приезд...
Войдёт, крылатку бросив на диван,
Велит разжечь очаг, попросит чаю,
И, вечерами долгими скучая,
Тоской осенней, как любовью, пьян
Допишет всё ж десятую главу
И не сожжёт... И росчерком небрежным
Подарит миру хрупкую надежду...
Но только иней ляжет на траву,
Отправится в Москву, где ждёт она —
Его Мадонна, снов и грёз царица.
Пусть эта сказка снова повторится,
И будет вслед за осенью весна...
Нет, много вёсен – вопреки всему —
Молве, холере, сплетням и интригам,
Вдаль по судьбе – к любви и новым книгам...
Чтоб всё, о чём мечталось, наяву
Сбылось не раз... А правда лишь одна,
И только в том, «что есть покой и воля»...
И мчится тройка – лесом, через поле —
В Москву, где ждёт любимая жена...

Роман о романе

А я не мечтала о царстве,
Листая открытую книгу,
Меня ж обвинили в коварстве
И склонности к тайным интригам.
За каждым невинным словечком
Вам видится бездна намёков.
Я в жизни кротка, как овечка —
Для вас – как волчица – жестока.
Во всём, что бы я ни сказала,
Вы ищите нити обмана...
А я лишь канву подбирала —
Искала сюжет для романа...
Здесь каждое грубое слово
И каждый сорняк пригодится...
Вся жизнь отразиться готова
Словами на белой странице...

Светлее становятся ночи...

Заколдованный ветер неделю кружит, вдоль двора
Стайку листьев гоняя, как свора легавых подранка.
Как же мне надоела унылая эта пора
И докучливый дождь, что стучит по стеклу спозаранку.
День, другой – берега щедро белой засыплет крупой...
Лишь верхушки кустов будут колко глядеть из сугробов.
Нам зима ненадолго подарит желанный покой,
И, как бонус, морозы, метели, снега и хворобы.
Облетевшие листья... Ну чем я смогу вам помочь?
Лёгкий хруст под ногой – отголосок прошедших историй...
Пусть снега запоздали, но тёмная-тёмная ночь
Нежно – белой пургой, я надеюсь, осветится вскоре.
Снежный северный город вступает в полярную тьму —
Быстро кончится день под неумолчный гомон сорочий...
Я люблю это время, сама не пойму почему...
Может быть, оттого, что светлее становятся ночи?..

Саамская сказка

Серый день опустился на плечи зимы.
Лишь слегка багровеет зарей горизонт.
И полярная ночь в царстве северной тьмы
Вновь раскрыла над тундрой свой сказочный зонт.
И на нём, как в волшебном цветном фонаре,
Отражаются тени летящих саней.
Лишь зелёные сполохи в дикой игре
Освещают снега бесконечных полей.
Ловозёрские тундры блестят под луной,
Подступая к Хибинам по лисьим следам,
Там вода подо льдом обретает покой —
Тихо Имандра спит. По её берегам
Ходят-бродят стада... Брачных игр парад
Прекратила пурга. Только в майской тиши
Горделивая важенка двух оленят
За собой приведёт – и продолжится жизнь!

Сильная женщина

Она была молода, талантлива —
Об этом ей не раз говорили...
Мила, красива... Не слишком счастлива:
Её «обожали!!!», но не любили —
Без поз и масок – по-человечески —
Глаза в глаза – и утром, и вечером...
С ней говорили о Боге и вечности,
Забыв о том, что она просто женщина...
Она привыкла, как к неизбежности,
К толпе альфонсов, зевак, газетчиков...
Уж не ждала ни любви, ни нежности —
Надежда таяла тонкой свечечкой...
Казалось, что навсегда утрачены
Мечты о счастье, о светлой радости...
Иные роли ей предназначены —
К чему все эти утехи младости?
Зачем бездарно терять мгновения?
Они ведь к славе – ступеньки верные!..
Но зимним вечером тем не менее
Не раз вздыхала о мае ветреном,
Когда любовь подошла застенчиво,
Оваций шквалом не обозначена...
Забыв опять, что она лишь женщина,
Себя почувствовала одураченной.
От первозданной незащищённости,
От перебоев в сердцебиении
Искала выхода в изошрённости,
В философических измышлениях:
Любовь и искренность – что-то лишнее,
Она сама с этим бесом справилась...
Её весеннее легкомыслие —
Случайный выверт, отход от правила...
...Она почти что «на царство венчана»,
Да Бог с ней, с этой душевной трещиной!
Все восхищаются сильной женщиной,
В себе однажды убившей женщину...

Старый Новый год

И вот уж середина января...
Мазок небесный стал стократ сильнее.
Ещё недавно робкая, заря
Погожим утром кажется алее.
Проснулся день, укутанный в снега...
Ещё малыш, но с каждым днём крепчает...
И нежной ватой стелется пурга,
И под лучами солнца утихает...
Часов старинных басовитый бой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.